

*Часто день суетлив и бездарен,
Разворован, размыт, разбазарен,
Но – бывает – запомнится миг...*

Татьяна Бек

Да, миг; короткое воспоминание, не тускнеющее с годами и всплывающее в сознании в самое неожиданное время. У каждого есть такие воспоминания-впечатления, не широкие, но глубокие воронки, утягивающие в себя сиюминутное настроение и навевающие мысли, которые не пришли бы в голову сами по себе.

Вот маленький рассказ «Серьги».

Именно серьги, качающиеся, как ни в чем не бывало, в ушах женщины с исковерканным телом, поразили солдата, отходящего в больницу от контузии.

Сознание человека, возвращающегося к жизни после ранения – по сути, было чистым листом. И тем резче наложился на него уродливый силуэт женщины-инвалида, переступающей по площади не ступнями – ладонями, над которыми беспомощно свисали маленькие бессильные ножки.

Ну, инвалидность можно получить и на войне; но зато до трагедии – человек был беззаботным хозяином своему телу; а вот это врожденное уродство – каково ей, бедолаге, было сживаться с ним, пересиливать все трудности своего нездоровья?

И при этом – работала где-то, как-то мыла полы, вот даже забеременела, раз говорили о ней в больнице, что сделала аборт...

Герой рассказа (лицо повествующее) приходит в себя; он был так близок этой женщине по степени беспомощности, но вот восстанавливается, а она-то, она?

Её увечье на всю жизнь; сколько же силы нужно, чтобы нести его, да и себя саму – на руках, год за годом?

А может, бирюзовая яркость серёжек, болтающихся в её ушах, – это и есть женская живучесть, маятник непомерной силы?

Вот что удалось передать автору рассказа скупыми, но верными словами.

Ляля Черткова, поэт и прозаик, переводчик (США)